

Первая скрипка

← Начало на стр. I

Дать знак коллегам можно даже... спиной

— Не в консерватории ли вы планировали переехать от мечты «хочу учить детей музыке» к оркестру? А, может, не плавно? «Нас всех подстерегает случай»...

— Даже мысли не было об оркестре! Всё витало мыслью о преподавании. Конечно, ходил на концерты нашего симфонического оркестра. Звук, мощь, красота, разнообразие инструментов завораживали. Но даже не представлял, что я в этом оркестре могу работать. Действительно — случай. В конце второго курса меня пригласили кого-то заменить в оркестре. Когда я сыграл первую программу (прикидываю: было это 34 года назад), подошел концертмейстер **Мусей Илья Аусдайер**: «Не хотели бы вы нас поработать?». Я оторопел. Спрашиваю: «Ну не скажут ли потом: извини, мы ошиблись... Но мне повезло: взяли даже на первые зарубежные гастроли в Чехословакию, что были в тот год. А уж когда присмотрелось ко мне получше, в ноябре 1988-го, после конкурса, взяли в штат оркестра. Опять же (опережаю ваш вопрос) о концертмейстерстве речь не шла: я был всего лишь молодой музыкант.

Помню слова известного альтиста, профессора **Георгия Ивановича Тери**: чтобы чего-то достичь в оркестре, нужно не только играть сложные программы, нужно на таком уровне учить оркестровые партии, чтобы они приносили пользу и оркестру, и тебе. Учить и анализировать — фразирование, звукоизвлечение, стиль. Только тогда пойдешь вперед. Собственно, этот принцип и позволил мне идти дальше. Было непростое: есть конкурсы, а я человек неконкурсный. Концерт — пожалуйста. А на конкурсах я терпелся. Только после десяти лет работы, в 1997-м, попал в концертмейстерскую группу — это музыканты, которые в случае необходимости должны и обязаны сесть на место концертмейстера. И случай этот наступил. Перед поездкой оркестра в Москву на ответственный концерт с известной оперной певицей **Ольгой Бородиной** заболел концертмейстер. Главным дирижером остался сидеть. На место первой скрипки. Подразумевалось: надо оправдать доверие. Сначала было волнительно и нервно. Нужно было играть соло. Но при всех психологических трудностях все прошло успешно. Была хорошая пресса. А концертмейстером я стал в 2003 году.

— Простите дилетантский вопрос, но об этом спросили бы сотни читателей и сотни слушателей филармонии: обязанность концертмейстера? Он первая скрипка в чем конкретно?

— Если готовимся играть новое произведение, я должен его подробно изучить, расставить штрихи, обуславливающие и художественную сторону музыки. Штрих — понятие широкое: это и характер исполнения — «коротко», «длинно», «отчетливо», и унитаривание игры большой струнной группы музыкантов: чтобы совпадали смычки. Обозначается аппликатура — какими пальцами играть... До первой репетиции это всё должно быть сделано. Иначе

Свердловская филармония открыла на этой неделе Рахманиновский сезон. Но любому концерту предшествует скрытый от слушателей процесс — репетиции, когда даже первая скрипка Евгений Марков — творец и чернорабочий одновременно

(улыбается) кто в лес, кто по дрова... И дирижер намечает свои векторы.

Кстати, очень большая разница в работе концертмейстера со своим главным дирижером и приглашенными. «Свой» знает оркестр от и до, каждого музыканта. И мы понимаем его идеи, особенности интерпретации музыкального произведения. Тут я — соратник. Причем ненавязчивый. Могу «просто» эмоционально помочь кому-то из коллег, если у дирижера возникают к ним вопросы по исполнению.

А вот если дирижер приглашенный, да еще иностранный, когда есть проблемы с языком — тут пытаюсь помочь. Должен. Он ведь не знает наш оркестр, наш зал. Тут задача — помочь быстрее найти контакт... Словом, концертмейстер — не значит, что у него профессиональная планка выше, чем у остальных. У нас все профессионалы. Но должность позволяет мне организовать, сплотить — на своем уровне.

— Иногда на концертах замечаешь: первая скрипка словно подает коллегам дополнительный сигнал, эмоционально акцентируя что-то. Не ошибаюсь? Случается? Тогда — в какие моменты?

— Признаком у меня эмоциональный стиль исполнения. В сложные моменты произведения старосюс дополнительно еще что-то показать коллегам (это больше касается струнной группы оркестра) — глазами, инструментом, даже спиной. Приходится иногда брать на себя некие лидерские функции, повести за собой для уверенного взаимодействия музыкантов оркестра. Иногда это необходимо. В филармонии зал акустически сложный для симфонического исполнения. Наш **Дмитрий Ильяч Лис** это прекрасно знает, подает какие-то дирижерские знаки с опережением. Новые же дирижеры накладывают музыку, а ритмического скелета в произведении порой не хватает. И случается, что-то из коллег просит: «Жена, покажи мне вступление, я буду на тебя смотреть». Делаю себе пометочку и... все проходит как нужно.

Медовый звук скрипки Бергонци

— У первой скрипки бывает ведь еще соло... — А как же? Симфоническая сюита «Шехеразада» **Римского-Корсакова**. Это изначально соло: скрипка — основной инструмент в этом произведении (кстати, раньше очень часто на это соло приглашали выдающиеся солисты, например, — **Давид Ойстрах**). Замечательная вариация скрипки в Третьей сюите **Чайковского**. У **Чайковского** же — четвертая оркестровая сюита **Модерн**, Симфоническая поэма «Жизнь героя» **Рихарда Штрауса**, где есть больше скрипичные соло. У **Свиридова** великолепный «Романс» к пушкинской «Метели». Есть технические сложности быстрого соло. Мне же нравятся такие, где можно показать скрипке, ее голос.

— Любимые соло у вас есть? — А как же? Симфоническая сюита «Шехеразада» **Римского-Корсакова**. Это изначально соло: скрипка — основной инструмент в этом произведении (кстати, раньше очень часто на это соло приглашали выдающиеся солисты, например, — **Давид Ойстрах**). Замечательная вариация скрипки в Третьей сюите **Чайковского**. У **Чайковского** же — четвертая оркестровая сюита **Модерн**, Симфоническая поэма «Жизнь героя» **Рихарда Штрауса**, где есть больше скрипичные соло. У **Свиридова** великолепный «Романс» к пушкинской «Метели». Есть технические сложности быстрого соло. Мне же нравятся такие, где можно показать скрипке, ее голос.

— Правда ли, что хорошая скрипка хранит руку выдающегося исполнителя и последующий даже может почувствовать это? Или это только легенды? — Скорее — второе, как бы красиво ни звучала легенда. Но, безусловно, игра исполнителя облагораживает инструмент. Здесь и сейчас. Есть люди, которые крепко играют, мощно, но в звуке нет теплоты, когда скрипка поет совсем по-другому. Если же она в руках музыканта, который может наполнить ее «голосом» разнообразием — тембровым, звуковым, инструментом словно оживает. Это не главное для скрипки — чтобы на ней играли. Если — нет, то при хранении даже в идеальных условиях инструменту плохо... Вообще, взаимоотношения скрипки и исполнителя — интересная тема. Я однажды был в Вене в мастер-реставраторе. Белый сейф с особым климатом, внутри — инструменты, очень дорогие. Он предложил мне сыграть на любом из них. Я выбрал Страдивари. Не надо было даже принашивать, скрипка звучала идеально. Но я вернулся со словами: это чересчур

хорошо! Такой звук, такой идеальный инструмент — дело солистов. Не хочу себя бередить.

— Такого статуса инструменты, как ваша скрипка **Микеланджело Бергонци**, должны хранить исключительно в филармонии или... — Страховка позволяет брать инструмент домой и на гастроли, но проще заниматься в филармонии. Разучивая произведение на своей скрипке дома, а потом переходя на эту — разница в звучании, конечно же, есть. На гастролы при занятиях на скрипке я использую залушку, чтобы не создавать проблем в отеле. На Западе с этим очень строго — могут и полицию вызвать. А заниматься надо, чтобы руки были в тонусе.

— Каждый день? Даже с вашей школой и опытом? — Мой профессор **Наум Абрамович Шварц** не мыслит себя без ежедневных занятий — гаммы, каприсы, этюды. Дело даже не в привычке, а в состоянии рук. Не позанимался, не разогрелся — могут возникнуть проблемы с исполнением. Конечно, бывают перерывы (в отпуск инструмент, понятное дело, не возьмешь), но если впереди концерт — заранее начинаешь приводить руки в порядок.

— Если во фраках — белая бабочка, в смокингах — черная

— Есть ли у оркестра дресс-код? Замечала: на одних концертах у музыкантов черная бабочка, на других — белая... — Зависит от того, в чем играем. Если во фраках, то — белая бабочка. Если в смокингах — черная.

— Кто и как назначает форму одежды? — Есть административный аппарат, дирижер. Они и говорят: «Сегодня вечером выступаем во фраках» — это, как правило, на классических концертах. Если «вечер с столиками» — обычно смокинги, если выезд — чаще черные рубашки.

— Недавно оркестру исполнилось 85 лет. Возраст корифея, огромная дистанция. Музыканты взрослеют, приходят-уходят, а оркестр продолжает жить... — Я пришел в коллектив в 1988-м. Были времена довольно сложные для оркестра. Какое-то время мы были без главного дирижера. В 90-е многие музыканты уехали за рубеж. Но меня ни за границу, ни в столицу никогда не тянуло. Всегда нравилась атмосфера в нашем коллективе, в хорошем смысле — семейная. Отношения между людьми одновременно простые и надежные. В общем, мне повезло: это мой коллектив, мой оркестр — в том смысле, что здесь я начал работать и здесь бы хотел закончить.

— А ведь мечтали «учить детей музыке». Но, похоже, и это сбылось? Параллельно... — Да, преподаю в училище **Чайковского** почти 25 лет. Могу сказать: преподавание — обоюдно полезна. Когда готовишься со студентом музыкальное произведение, заранее ищешь, анализируешь. На некоторые произведения начинаешь смотреть по-новому.

— Какие музыкальные залы мира связаны для первой скрипки **Екатерины Марковой**? Если пафосно, поправлюсь: где комфортно играть? — Зал **Берлинской филармонии**, зал «Плейель» в Париже, «Люцерн» — его технологиями, изменением акустической под разными жанры и задачи — органнй концерт, симфонический, сольный, драматическое чтение. В России — конечно, Большой зал Московской консерватории, зал в Питерской филармонии, **Мариинка-3**, где мы в последние годы выступали очень много. Я считаю: в современном концертном зале важна акустика. Не внешний блеск, а звук. Помню, мы выступали в «Концертгебау» в Амстердаме — остались незабываемые ощущения

— Если во фраках — белая бабочка, в смокингах — черная

— Есть ли у оркестра дресс-код? Замечала: на одних концертах у музыкантов черная бабочка, на других — белая... — Зависит от того, в чем играем. Если во фраках, то — белая бабочка. Если в смокингах — черная.

— Кто и как назначает форму одежды? — Есть административный аппарат, дирижер. Они и говорят: «Сегодня вечером выступаем во фраках» — это, как правило, на классических концертах. Если «вечер с столиками» — обычно смокинги, если выезд — чаще черные рубашки.

— Недавно оркестру исполнилось 85 лет. Возраст корифея, огромная дистанция. Музыканты взрослеют, приходят-уходят, а оркестр продолжает жить... — Я пришел в коллектив в 1988-м. Были времена довольно сложные для оркестра. Какое-то время мы были без главного дирижера. В 90-е многие музыканты уехали за рубеж. Но меня ни за границу, ни в столицу никогда не тянуло. Всегда нравилась атмосфера в нашем коллективе, в хорошем смысле — семейная. Отношения между людьми одновременно простые и надежные. В общем, мне повезло: это мой коллектив, мой оркестр — в том смысле, что здесь я начал работать и здесь бы хотел закончить.

— А ведь мечтали «учить детей музыке». Но, похоже, и это сбылось? Параллельно... — Да, преподаю в училище **Чайковского** почти 25 лет. Могу сказать: преподавание — обоюдно полезна. Когда готовишься со студентом музыкальное произведение, заранее ищешь, анализируешь. На некоторые произведения начинаешь смотреть по-новому.

— Какие музыкальные залы мира связаны для первой скрипки **Екатерины Марковой**? Если пафосно, поправлюсь: где комфортно играть? — Зал **Берлинской филармонии**, зал «Плейель» в Париже, «Люцерн» — его технологиями, изменением акустической под разными жанры и задачи — органнй концерт, симфонический, сольный, драматическое чтение. В России — конечно, Большой зал Московской консерватории, зал в Питерской филармонии, **Мариинка-3**, где мы в последние годы выступали очень много. Я считаю: в современном концертном зале важна акустика. Не внешний блеск, а звук. Помню, мы выступали в «Концертгебау» в Амстердаме — остались незабываемые ощущения

— Если во фраках — белая бабочка, в смокингах — черная

— Есть ли у оркестра дресс-код? Замечала: на одних концертах у музыкантов черная бабочка, на других — белая... — Зависит от того, в чем играем. Если во фраках, то — белая бабочка. Если в смокингах — черная.

— Кто и как назначает форму одежды? — Есть административный аппарат, дирижер. Они и говорят: «Сегодня вечером выступаем во фраках» — это, как правило, на классических концертах. Если «вечер с столиками» — обычно смокинги, если выезд — чаще черные рубашки.

— Недавно оркестру исполнилось 85 лет. Возраст корифея, огромная дистанция. Музыканты взрослеют, приходят-уходят, а оркестр продолжает жить... — Я пришел в коллектив в 1988-м. Были времена довольно сложные для оркестра. Какое-то время мы были без главного дирижера. В 90-е многие музыканты уехали за рубеж. Но меня ни за границу, ни в столицу никогда не тянуло. Всегда нравилась атмосфера в нашем коллективе, в хорошем смысле — семейная. Отношения между людьми одновременно простые и надежные. В общем, мне повезло: это мой коллектив, мой оркестр — в том смысле, что здесь я начал работать и здесь бы хотел закончить.

— Три вещи, жизненно необходимые для вас, окажись вы на необитаемом острове? — Огонь. Удочка. Мне этого уже достаточно.

БЛИЦ-ОПРОС

— Любимая и нелюбимая работа по дому? — Не люблю гладить. Глажу только брюки — должны быть стрелочки. В молодости любил делать ремонт. Сейчас отбрасываюсь: жалко времени. А из любимых на первом месте — готовить. Дома в основном готовлю я.

— Если хотите получить удовольствие от застолья, что должно быть на столе? — Когда был помоложе, такой был бзик: стол должен быть богатым и оригинальным. На горячее — чтоб что-то большое. Пробовал делать разное. Поросенок — не понравилось; утка — да; фаршированный осер — да. На столе могут быть и теплые салаты, но на Новый год обязательно делаем оливье. Традиция! С возрастом принцип застолья немного поменялся: вкусно и полезно.

— Любимое время суток? И почему? — Утро. Я ворвонек. Во сколько бы ни лег, встаю в пять-полшестого. Люблю раннее утро, потому что до работы могу сделать много любимых и нужных дел. Поговорка «Кто рано встает — тому Бог подает» работает.

— На красный свет светофора перебегаешь? — Я же не только пешеход, но и автомобилист. Если за рулем, на красный — никогда в жизни. Когда я пешеход, если горит красный и нет транспорта, меня ничто не заставит остановиться. Не люблю стоять. Люблю идти. Мне иногда стыдно: россияне стали более организованными в этом смысле, они стоят на красном, а я, если нет опасностей, — не останавливаюсь.

— Место, где вы наиболее адекватны самому себе? — Помню работы это свой загородный домик и лес. Огородником стал два года назад из-за пандемии. Недалеко от Волчьиного водохранилища купили дачный участок. Искал прилично, чтобы меньше грядки (не любитель). Нашел. Три грядочки, шесть грядок, из них четыре — под ягодку. Зато, открыв калитку, сразу оказываюсь в лесу. Через пять минут ходьбы попадаю в царство грибов и ягод. Очень люблю в этот момент быть один. Я бродю по лесу, могу сплунуть какую-нибудь птичку или косячку — аж сам пугаюсь. Но здесь я в своей стихии.

— На участке есть предмет гордости? — Зустома, ирландская роза, очень капризное растение — но я ее выростила. Экспериментирую. Уже чувствую ответственность за все, что посадила.

— Какую музыку слушаете в свободное от работы время? — Люблю старинную барочную. **Бах** — в первую очередь. Но не только. Французское, итальянское барокко. Столько композиторов, которые были недоступны нам в советские времена — ни записей, ни нотного материала. Слушаешь и наслаждаешься чистой гармонией: там почти нет диссонансов.

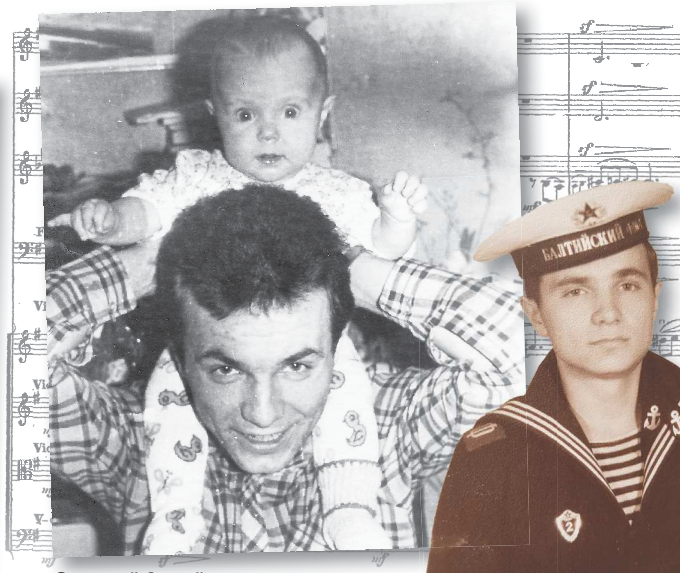
— Зарядку по утрам делаете? — Раньше — да. Сейчас не вижу смысла. Я очень много и быстро жожу. Как ни странно: был моложе — добирался до работы, километра 2,5, на транспорте. Стыдно! Сегодня пешком. На работу, с работы, вечером на концерт, с концерта. Иногда набирается километров 15 в день. Мне этой зарядки хватает. Накачивать мышцы смысла нет.

— Какое качество в себе хотели бы исправить? — Добавлять настойчивости в достижении целей — я неамбициозный человек. Главный принцип — не навредить, быть терпимым. Даже в плохом человеке видеть что-то хорошее.

Ирина КЛЕПИКОВА

С дочкой Анной. Сегодня она тоже музыкант. Случается — выступают вместе

Балтфлот. «Учебка»

С женой Светланой. В музыкальной семье у нее своя специализация: она пианистка

Отпуск. Адриатическое море. И собственноручно пойманная ставрида

ЛИЧНОЕ АРХИВ ЕВГЕНИЯ МАРКОВА